

018

ПОЦЕЛУЙ

ЭМИ ЭНДРЮС

Поцелуй под звездным небом

HARLEQUIN®

kiss™

Эми Эндрюс

Поцелуй под звездным небом

Серия «Поцелуй – Harlequin», книга 18

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8509435

Поцелуй под звездным небом: роман / Пер. с англ. Е.Г. Толмачевой.:

Центрполиграф; Москва; 2014

ISBN 978-5-227-05420-3

Аннотация

Начинающая сиднейская журналистка Сэди Блисс получает первое серьезное задание – написать очерк о знаменитом мастере обнаженной натуры, живущем затворником в австралийской глубинке. Фотографом с Сэди направляется бывший военный фотожурналист Кент Нельсон, для которого эта работа должна стать возвращением в профессию, обретением утраченных смысла жизни и творчества. Веселая болтушка Сэди, страдающая от укачивания и дискомфорта походной жизни, и мрачный, угрюмый Кент вынуждены совершить трехдневное путешествие к своему герою на стареньком «лендровере». Как сложатся их отношения, удастся ли им преодолеть личные комплексы и как повлияет на их судьбу ночь, проведенная под бездонным звездным небом в самом центре Австралии?..

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	30
Глава 3	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Эми Эндрюс

Поцелуй под звездным небом

Amy Andrews

Driving Her Crazy

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Driving Her Crazy Copyright © 2013 by Amy Andrews
«Поцелуй под звездным небом»

Пролог

Сэди Блисс почувствовала, как у нее перехватило дыхание. Какой потрясающий образ! Бродя по модной нью-йоркской арт-галерее в окружении толпы кинозвезд первой величины, чей блеск ослеплял до рези в глазах, она внезапно остановилась как вкопанная, ошеломленная, раздавленная суровой реальностью фотоснимка.

Откуда-то издалека доносился приглушенный хор голосов и звяканье бокалов с шампанским, но ее мир сосредоточился на этой фотографии, ставшей центром притяжения всей экспозиции. «Потери».

Да, конечно, Сэди уже видела это страшное фото на обложке журнала «Таймс», но смотреть на него сейчас вблизи, ощущая странную сопричастность... Будто это случилось только что. Прямо на ее глазах.

Казалось, она сама стоит на этом безжизненном пятачке пустынной земли, раздавленная почти физическим ощущением зноя. Мерцающее пламя разбившегося вертолета, кошмарный мираж, внезапно ставший явью. Запах медленно вытекающего из обгоревшего чрева «черного ястреба» авиационного топлива. Предсмертные крики молоденького солдата, прижавшего одну окровавленную руку к животу и воздевше-го другую с зажатыми в ней четками к невозможно голубому небу. Пытающегося докричаться до кого-то. До небес? Или

до оставшейся на родине девушки, с которой уже не суждено свидеться?

Сэди видела, как по его щекам стекают слезы. Чувствовала отчаяние молодого парня, в глазах которого постепенно угасала искра жизни.

Подпись под фотографией гласила: «Капрал Дуэйн Джонсон, девятнадцати лет, погибший от смертельного ранения, не дождавшись помощи».

По коже поползли мурашки, подступившие слезы обожгли глаза. Сэди словно очнулась внезапно, ощутив себя в центре многолюдной экспозиции. Рванулась прочь, мысленно желая никогда не получать приглашения на открытие нашумевшей выставки работ Кента Нельсона «Десять лет на войне». Произведения прославленного фотографа будоражили чувства, однако именно это разбивало их вдребезги. Портрет мальчишки, встретившего смерть. Мучительные страдания, выставленные напоказ.

И хотя художник невольно восхищался поразительным контрастом коричневых четок на фоне ослепительно-голубого неба, образ казался слишком личным, будто она невольно вторглась в чужую жизнь. Или смерть.

Сэди поспешила покинуть стены галереи. Прочь. В удушливую июньскую ночь. Ей необходима минутка, чтобы прийти в себя. Или две.

Глава 1

Четыре месяца спустя

Кент Нельсон смотрел на открывавшуюся перед ним бухту Дарлинга, обводя рассеянным взглядом знаменитые белые «паруса» Сиднейской оперы. Он стоял у окна, сосредоточив вес на здоровой ноге и опираясь рукой на подоконник, повернувшись спиной к эффектной даме, лениво развалившейся в глубоком редакторском кресле.

– Что же, давай окончательно проясним дело, – проронила Табита Фокс, нетерпеливо постукивая ручкой по полированной поверхности письменного стола. – Ты хочешь отмахаться за рулем несколько тысяч километров ради пары снимков?

Кент обернулся, усаживаясь на подоконник, сложив руки на груди:

– Да.

Табита нахмурилась. Они были знакомы уже много лет и даже некогда делили постель, однако после аварии в Афганистане тот жил затворником, прервав контакты с окружающим миром. Вплоть до сегодняшнего дня, когда неожиданно объявился в ее офисе с предложением сделать фотографии, которые способен отснять любой штатный фотограф.

– Замечательно. И почему?

В ответ на подозрительный взгляд Кент посмотрел на нее

с наигранным простодушием:

– Я твой фотограф, кажется, именно за это ты мне платишь?

Табита едва заметно хмыкнула. Да, Кент числился внештатным фотографом глянцевого еженедельного журнала «Воскресное настроение», однако им обоим было прекрасно известно, что некогда модный фотожурналист теперь отклонял любое предложение о работе. Табита была готова поставить свой годовой весьма немалый оклад на то, что Кент не сделал ни одного снимка со времен трагической катастрофы в Афганистане. Она недоверчиво прищурилась, пытаясь разгадать, что стоит за его почти непроницаемым выражением лица.

– Знаешь, существуют штуковины, которые называются самолетами. Такие большие, металлические и летают, правда, не спрашивай меня как. Кроме того, довольно быстро могут доставить тебя в любую нужную точку мира!

Кент стиснул челюсти.

– Я не летаю, – выдавил он сквозь зубы.

Слова прозвучали едва слышно, однако их ледяная сила оказала должное воздействие на Табиту. Она задумалась, пытаясь предугадать, как развернуть ситуацию в свою пользу. Унизанные кольцами пальчики нетерпеливо постукивали по полированной поверхности стола.

Путешествие по внутренним территориям. Одиночество. Радости и печали. Репортаж в жанре путевых заметок. И, что

гораздо важнее, потрясающие панорамные съемки, созданные всемирно известным фотожурналистом, лауреатом многочисленных конкурсов и прочее, прочее, прочее, его первая работа после афганской трагедии. Этого достаточно, чтобы номера журнала разошлись, как горячие пирожки.

– Хорошо, – кивнула Табита. – Два по цене одного. Путешествие в сердце австралийской пустыни. Сделай самые зрелищные фотографии, какие только можно придумать!

– И съемка Леонарда Пинто?

Она снова кивнула.

– Постараюсь наварить на тебе как можно больше. Кто знает, когда ты в следующий раз согласишься уделить нам немного своего драгоценного времени.

Кент хмыкнул. Табита Фокс, вероятно, самая здравомыслящая и практичная деловая женщина в его жизни. Всего за пять лет ей удалось сделать динамичный, смелый, модный восемнадцатистраничный феномен из жалкого шестистраничного бесплатного приложения.

Он прислонился лбом к стеклу:

– Удовлетвори мое любопытство. Как тебе удалось заполучить Пинто? Он совершенный отшельник!

– Пинто сам ко мне обратился.

Кент вскинул бровь:

– Парень, ненавидящий медиа и поселившийся в буше, позвонил тебе?

Табита улыбнулась:

– Заявил, что откроет нам все свои тайны. Запретных тем нет!

Кент смерил ее своим лучшим взглядом из серии «да, да, и коровы летают»:

– И в чем ловушка?

– Кент, Кент, Кент, – неодобрительно протянула она. – Ну откуда столько цинизма!

Он пожал плечами. Проведя десять лет жизни в военных зонах, сложно сохранить младенческую наивность.

– Итак, где подвох?

– Сэди Блисс¹.

Кент нахмурился. Автор статьи с самым гм... живописным, а главное, оригинальным именем.

– Сэди Блисс?

Табита кивнула.

– Пинто настоял на ее кандидатуре.

Кент недоуменно моргнул:

– И ты согласилась? – Табита, которую он знал, никому бы не позволила навязать ей свою волю.

Табита пожала плечами:

– Да, конечно, молодо-зелено. Но она умеет писать. А я, – собеседница усмехнулась, – редактировать.

Кент почесал подбородок.

¹ Сэди (Сейди) – уменьшительное имя от «Сара». Стало особенно популярным после хита «Битлз» «Saxy Sadie», в соответствующем контексте. Фамилия журналистки означает «счастье, блаженство». (Здесь и далее примеч. пер.)

– Почему именно мисс Сэди Блосс? Они знакомы?

– Не уверена. Но он пожелал видеть именно ее в роли автора статьи. И получит ее. Она могла бы, – Табита неопределенно махнула рукой, послышался мелодичный перезвон браслетов, – быть твоим штурманом.

Кент прищурился:

– Подожди-ка! Ты хочешь, чтобы она поехала со мной? – Три тысячи километров в одной машине с незнакомкой? Да он скорее удавится ремешком от своей камеры!

Табита кивнула.

– А как еще я заполучу дорожную историю?

Кент отрицательно мотнул головой:

– Нет.

Табита сложила руки на груди:

– Да.

– Из меня плохой попутчик.

Табита едва сдержала смехок:

– Ничего, тебе на пользу.

– Я всегда путешествую один!

– Ну, хорошо. – Табита вздохнула, придирчиво рассматривая маникюр. – Сэди и мой штатный фотограф слетают к Пинто и быстренько выполняют задание, с минимальными затратами, потом можешь отправляться в свою келью, или где ты там обитаешь, и продолжать делать вид, что работаешь на мой журнал.

Кент почувствовал, как у него свело челюсти, и осознал,

что едва ли не скрипит зубами. За последнюю пару лет ему удалось порвать контакты практически со всеми нанимателями, и очень повезло, что Табита все еще отвечала на его звонки. Но несколько дней в машине с женщиной по имени Сэди Блисс? Двадцатичетырехлетней студенткой, мамочка которой назвала дочурку в честь одного из многочисленных фруктовых коктейлей!

– И я полагаю, – заметила, наконец, Табита, разворачиваясь к нему лицом и выкладывая козырного туза, – ты мне кое-чем обязан.

– Прекрасно. – Он с трудом приоткрыл веки, убеждая себя вернуться к реальности.

Табита так и лучилась довольной улыбкой, напоминая кошку, объевшуюся сметаной.

– Спасибо.

Подойдя к ее столу, Кент хмыкнул, не обращая внимания на хромоту, и присел на стул.

– Тебе нравятся ню Пинто?

Табита кивнула:

– Думаю, он великолепен. А тебе?

Кент покачал головой:

– Все его натурщицы слишком костлявы. Как андрогинны...

– Да, но его героини балетные танцовщицы.

Портрет обнаженной Марианны Дэйли, знаменитой австралийской примы, снискал Пинто всемирное признание и

был выставлен в Национальной галерее в Канберре.

– Его музы, мягко говоря, совсем не в духе Ренессанса.

Табита вздернула аккуратно выщипанную бровь:

– А ты любитель рубенсовских женщин?

Кент снова хмыкнул:

– Мне нравятся... выпуклости.

Табита улыбнулась. Забавно! Она подняла трубку, не сводя с него взгляда.

– Сэди еще здесь? – Главный редактор «Воскресного настроения» дважды кивнула невидимому собеседнику и ода-рила Кента улыбкой Моны Лизы. – Можешь мне ее при-слать?

Кент прищурился:

– Мне не нравится твоя улыбочка.

– Да ты еще и подозрителен.

Сэди поправила свои непослушные волнистые локоны, желая лишний раз убедиться, что они все еще стянуты в строгий хвостик, и смело вступила в редакторский кабинет. Ну и что с того, что легендарная Табита Фокс могла дове-сти до слез любого прожженного мужика-журналиста? Она взяла Сэди на работу, пусть даже на самую незначительную должность с испытательным сроком, но Сэди дождется сво-его звездного часа! Что бы там ни говорил Лео.

– Ах, Сэди, заходи, – любезно улыбнулась Табита. – Хочу тебя кое с кем познакомить. Это твой фотограф. Кент Нель-сон.

Сэди повернулась, машинально оценивая взглядом широкие плечи мужчины. И лишь потом сконцентрировалась на имени. Ох!

– Тот самый Кент Нельсон?

И опять перед мысленным взором предстал образ, потрясший ее несколько месяцев назад. Замечательно! Еще и фанатка. Он обернулся на слова Табиты:

– Первый и единственный.

Сэди опешила. Легендарный гуру фотожурналистики Кент Нельсон едет с ней в богом забытые внутренние территории, чтобы сделать пару снимков ведущей отшельнический образ жизни знаменитости? Она едва не спросила, кому успел так насолить Нельсон, но вовремя сдержала сарказм. Кент и сам впал в ступор, стоило ему взглянуть на Сэди Блисс. А его не так-то просто потрясти. Периферическим зрением он отслеживал самодовольную улыбку Табиты, надеясь, что не напоминает сейчас мультяшного героя с выпученными на слове «сыр» глазами, не в силах отвести их от великолепия «выпуклостей» мисс Блисс. Выпуклостей, начавшихся с пухлых губок и далеко ими не заканчивающихся. Да, попытка упаковать их в ужасный бесформенный деловой костюм налицо. Однако выглядит так, будто они в любой момент вырвутся наружу. Блисс... Блаженство. Вот уж точно! Да любой мужик с ума сойдет, желая отведать лакомый кусочек. Великолепно! Именно то, что ему сейчас нужно. Три дня в машине с репортершей-новичком, чьи «выпуклости»

осталось только оснастить неоновой рекламой.

– Простите, возможно, я что-то не поняла... Кент Нельсон мой фотограф? – Сэди недоверчиво посмотрела на Табиту.

– Планы немного изменились, – обманчиво ласково протянула Табита.

Сэди почувствовала бешеное биение пульса и поняла, что тонет. Они хотят отобрать у нее историю.

– Изменились?

Она намеревалась действовать быстро и четко. Возможно, ей удалось попасть в этот проект не только благодаря собственным выдающимся журналистским талантам, однако Сэди собиралась всем показать, что умеет писать качественно и достойно. И если чертова Табита Фокс полагает, что она опустит руки и выбросит белый флаг, сильно ошибается! Сэди намеревалась закрепить именно в «Воскресном настроении», лучшем в стране иллюстрированном приложении.

– Мы хотим, чтобы вы написали две истории. Одну посвятите Леонарду, другую... – Табита мельком взглянула на Кента, быстро переведя взгляд на амбициозную брюнетку, буквально завалившую ее электронную почту предложениями о различных репортажах и интервью, – другая будет репортажем в жанре дорожной истории о путешествии в глубь страны.

Сэди старалась не выдать радости. Даже не позволила себе намек на триумфальную улыбку от слов всемогущей Табиты. Историй будет две!

– Дорожная история?

Сэди взглянула на Кента, тот смотрел на нее затуманенными глазами. С тринадцати лет, когда грудь выросла до размера «Е», ей приходилось постоянно ощущать на себе похотливые мужские взгляды. Но этот совсем другой. Задумчивый. Глубокий. Значительный. Да, он и сам значительный. Она и раньше видела его фотографии на выставке в Нью-Йорке. Сэди обратила внимание на портрет, сделанный, вероятно, во время одной из военных командировок. Камуфляжные штаны, футболка цвета хаки, под которой легко читались очертания атлетической фигуры. Широкие плечи, выпуклые бицепсы, плоский живот. Взлохмаченные длинные светло-коричневые волосы небрежно заправлены за уши. Щегольская борода клинышком и усы. Пристально всматриваясь в глаза невидимого зрителя, мужчина улыбался в объектив. Он держал камеру с массивным объективом так, будто та являлась продолжением его руки. Как солдат свое оружие. Ей всегда не нравились подчеркнуто мужественные, грубые мужчины. Сэди предпочитала рафинированные, артистические натуры, как Лео, однако была более чем уверена, что оказалась в ничтожном меньшинстве среди блестящих посетительниц той самой нью-йоркской экспозиции. Черт возьми, да если бы этот мужчина присутствовал там лично, то вряд ли остался бы в одиночестве.

Правда, взглянув на него теперешнего, Сэди поняла, что вряд ли узнала бы бравого бунтаря, если столкнулась с ним

на улице. Исчезли длинные волосы и эспаньолка, придававшие ему беззаботный мальчишеский вид. Нынешний Кент Нельсон отличался стрижкой практически «под ноль», обнажавшей правильный череп и высокий лоб. Растительность на лице ограничивалась легкой однодневной щетиной, подчеркивавшей угловатые скулы и подбородок и оттеняющей, надо признать, чертовски привлекательные губы, окруженные морщинками, которые в улыбке, вероятно, легко превращались в обворожительные ямочки. Если улыбался. Ясно, сейчас улыбки не дождешься. Уловив ее любопытство, он нахмурился и сложил руки на груди. Осознав, что засмотрелась на его губы много дольше, чем позволяют элементарные приличия, Сэди отвела взгляд. К сожалению, не совсем. Его руки лишь подчеркивали великолепную фигуру, вырисовывавшуюся под плотно облегающим торс пуловером. Широкая грудь, мощные предплечья.

– Да, – спокойно произнес Кент, перестав глазеть на нее. – Дорожная история.

Он наблюдал за тем, как его слова отразились в глазах Сэди Блисс, столь же примечательных, как и вся внешность. Огромные, насыщенно-серые, обрамленные длинными густыми ресницами, явно привлекающие мужское внимание. Они вовсе не нуждались в дополнительных косметических средствах! Его взгляд скользнул по ее кремовой шейке, также лишенной всяческих безделушек. Айв самом деле, на ней вообще нет никаких украшений. Ни сережек, ни це-

почек, ни колечек. В отличие от яркой Табиты в облике Сэди не было ничего блестящего, даже просто приковывающего взгляд. Ни намек на макияж. Ни капли парфюма. Даже губки, алые и пухленькие, были таковыми в силу естественных причин, а не ухищрений косметологов.

– От Дарвина² до Борролулы?³ Это же... тысяча километров? – Сэди очень плохо переносила поездки на автомобилях.

Табита покачала головой, однако именно Кент взорвал следующую бомбу.

– Точнее, от Сиднея до Борролулы. Вы сможете добраться из Бороллулы до Дарвина, затем обратно в Сидней самолетом после того, как покончите со своим интервью.

Сэди напрочь позабыла о его странной привлекательности, VIP-статусе и своих намерениях произвести благоприятное впечатление.

– Вы что, рехнулись? Да это... это, – она быстро подсчитала в уме, – в три раза большее расстояние!

Кент сохранял невозмутимость, делая вид, что не обратил внимания на ее вспышку, хотя его освежило откровенное мнение после вежливых покашливаний, обычно сопряженных с его звездным статусом. Слегка, признаться, поблекшим. Неужели она думает, будто ему хочется провести с ней

² Город в Австралии, столица Северной территории. Находится напротив Дарвинской бухты на берегу Тиморского моря.

³ Город в Северной территории.

трое суток в тесноте автомобиля?

– Три тысячи триста тринадцать, если быть точным.

При одной только мысли об этом Сэди ощущала тошноту.

– И вы не летаете потому, что?..

– Потому что не летаю. – Кент даже не поморщился.

– Все будет просто замечательно, – с воодушевлением вступила Табита, сглаживая ледяной тон последнего замечания Кента. – Вы и Кент. Машина. Путевые заметки. Сердце Австралии. Внутренние территории. Журналистика в ее самом органичном проявлении.

Сэди одарила начальницу взглядом, свидетельствовавшим о том, что она засомневалась в ее умственных способностях.

– Но на это потребуется несколько дней!

– Дай-ка я сам догадаюсь, – протянул Кент, забавляясь ее искренним ужасом. – Городская девчонка, верно?

– Нет. – Сэди, в высшей степени урбанистическое создание, обернулась. Огни большого города, коктейль-бары и международные кинофестивали.

– Просто меня сильно укачивает в автомобиле. – Эти слова прозвучали неубедительно, однако Сэди сомневалась, что великому и могучему Кенту Нельсону понравится останавливаться через каждые две минуты, чтобы его спутница смогла опорожнить содержимое желудка.

Кент снова скрипнул зубами. Замечательно! Три дня в машине с городской неженкой. Все лучше и лучше.

– Похоже, именно для этого изобрели таблетки от укачивания, – преувеличенно спокойно заметил он.

– Ох, поверьте, вам не захочется находиться со мной рядом, когда я их приму. Я веду себя как под кайфом. Совсем не весело. – Сэди энергично покачала головой.

Кент вздернул бровь. Тошнота или бредни кайфанутой пигалицы с фигурой и именем порнозвезды. Да уж, хороша поездочка!

Возможно, в другое время, в другой жизни он был бы счастлив оказаться в одной машине с эйфорической мисс Соблазнительные Округлости, но сейчас при одной только мысли об этом становилось не по себе.

– Сэди, ты только подумай, какая это для тебя прекрасная возможность, – вмешалась Табита. – Два полноценных репортажа вместо одного. Конечно, если ты думаешь, что тебе это не по плечу, мы всегда сможем найти кого-нибудь другого.

Сэди хотелось топнуть ножкой от столь беззастенчивого ультиматума, но она не сделала этого. Табита права. Это и в самом деле настоящий подарок. Откуда боссу знать, что Сэди просто нервничает перед встречей с бывшим любовником и ей хочется выглядеть на миллион долларов, а не выжатой мочалкой? По крайней мере, изнурительное путешествие поможет придерживаться строгой диеты, на которую она села два дня назад, когда узнала о возможной встрече с Лео. В последний раз, когда они виделись, Сэди была ху-

дой и стройной, ненавистные «выпуклости» побеждены жесточайшим режимом. Да, она не родилась худышкой, ей пришлось изрядно худеть в начале их отношений. Однако любовь Лео и его одобрение оказывали на нее просто фантастическое воздействие. Стоило ему завести речь о потрясающей симметрии ее выступающих ключиц, узких запястьях или молочной белизне кожи, под которой не видно ни капли жира, и Сэди чувствовала себя на седьмом небе от счастья. Он поглаживал ее длинные волосы, ниспадавшие между худенькими лопатками, говорил, что они напоминают атласные потоки в холмистой долине, а ее молочная кожа подобна тончайшей фольге. Единственными «выпуклостями», с которыми ей тогда так и не удалось справиться, были груди. И как Лео ни сокрушался, к каким диетам она ни прибегала, их объем оставался неизменным. Он даже предлагал оплатить пластическую операцию по их уменьшению. Сэди была искренне потрясена тем, что блестящий художник разглядел нечто необыкновенное в ее теле, увидел в нем произведение искусства, чистый холст. Его желанием сделать ее своей музой. Она наслаждалась его почти маниакальной одержимостью ее телом, постоянным желанием его писать. Так что в этой безумной, кошмарной поездке некий смысл прослеживался. Выбирая между голодом и постоянными приступами тошноты, Сэди, естественно, предпочтет первое, что поможет потерять пару-тройку килограммов, прежде чем она увидит Лео.

– Нет, нет. Все в порядке, – ответила Сэди, прогоняя мучительные воспоминания из прошлой жизни. – Я вполне справлюсь. Просто не могу обещать, что удастся сохранить обивку арендованного автомобиля невредимой.

– Никаких арендованных машин, – возразил Кент. – Мы воспользуемся моим внедорожником.

Сэди кивнула. Ну, конечно. Внедорожник. Мистер Настоящий Мужик, безусловно, должен иметь бэтмобиль, припрятанный в укромном месте.

– И когда мы едем? – Она подавила вздох.

– Я захвачу вас утром. Не берите с собой ничего лишнего. Там, куда мы едем, вряд ли найдутся шезлонги, пляжные зонтики и услужливые официанты с коктейлями.

– Вау, – нежно протянула Сэди. – Вообразите только мое удивление.

Она всегда держала в запасе парочку саркастических замечаний, тайное оружие, помогавшее сражаться с миром, недооценивающим ее из-за размера бюста. Повзрослев, она пыталась сдерживаться, однако, к сожалению, сарказм настолько стал частью ее натуры, что наступить на горло собственной песне зачастую не представлялось возможным.

* * *

Когда на следующее утро Кент позвонил у ее входной двери, Сэди была уже готова. На ней были надеты джинсовые

шорты и скромная футболка поло. Распущенные до плеч волосы и балетки дополняли ансамбль. У двери ожидали среднего размера рюкзак и небольшая сумка-холодильник. Кент удивленно моргнул, столкнувшись с поразительным преображением Сэди из городской девушки-яппи в скромную соседскую девчонку. И снова ее одежда, словно специально, скрывала соблазнительные изгибы и выпуклости, которые можно было лишь угадывать под мешковатой защитной оболочкой. Будто эти «выпуклости» возможно скрыть! Глядя на нее, одетую таким образом, без грамма косметики и бижутерии, можно было легко поверить, что она действительно зеленая двадцатичетырехлетняя выпускница колледжа, о которой ему сообщила Табита. Ровно на двенадцать лет его моложе. Боже мой, совершеннейшее дитя!

– Что у вас здесь? – поинтересовался Кент, беря у нее сумку-холодильник и забрасывая за спину ее рюкзак. Час назад, заправляя джип, он подозрительно бодро насвистывал, испытывая странное, не покидавшее его предвкушение, разлившееся по венам.

– Имбирный эль, – ответила она, наблюдая за тем, как напряглись мускулы его предплечий.

Еще вчера Сэди могла бы позволить себе восхититься его скульптурными формами, симметрией, ускользающей красотой мгновения. Сегодня все внутри ее поддалось странному, неудобному чувству. Вскоре ее внутренностям придется еще хуже, правда, по иной причине.

– Я не думала, что вам вздумается таскать мои вещи.

Она вовсе не воздушное, эфемерное создание, неспособное приподнять что-либо тяжелее косметички. Достаточно только взглянуть на нее! Однако он целеустремленно направлялся к машине с сумками на плечах, словно не обращая внимания на свою хромоту. «Вертолетная катастрофа», – решила Сэди. Она проследовала за ним более спокойным шагом, с внутренней дрожью рассматривая припаркованный во дворе мощный «лендровер», выглядевший так, будто недавно поступил на вооружение австралийской армии, а тест-драйв проходил где-нибудь в свинарнике. И снова не смогла сдержать сарказма, глядя на «боевую раскраску», коснуться которой, видимо, не смела ни одна автомойка.

Потрясенно пялясь на этот танк на колесах, Сэди невольно размышляла, не является ли он воплощением определенных комплексов Кента Нельсона.

– Не знала, что машинам делают грязевые обертывания, – пробормотала она, встав рядом с ним у открытой задней дверцы.

– Да, она не молода, не очень красива, зато прекрасно знает свое дело, – проворчал Кент, перекладывая багаж, чтобы разместить ее сумки.

Сэди предпочла бы красоту. И мужчину, который бы не говорил о своей машине как о женщине. Особенно об этой машине. На сто процентов мужской.

– А у нее есть кондиционер?

– Вы хотите поставить это перед собой? – Кент кивнул и достал сумку-холодильник.

– Благодарю.

Она взяла сумку, Кент захлопнул дверцу. Около ручки Сэди заметила запыленный стикер сиднейской футбольной команды, а рядом другой, рекламирующий австралийские пивоварни. Да уж, этот мужчина знал толк в футболе. И пиве. Лео предпочитал джин. Кент взглянул на нее с высоты своего роста. Яркое утреннее солнце высвечивало молочной белизны шейку, на которой подрагивала синяя жилка пульса.

– Приняли таблетки? – угрюмо поинтересовался он.

– Как только, так сразу. – Она похлопала по карману сумки.

– А может, лучше заранее? Я не собираюсь останавливаться каждые две минуты, предоставляя вам возможность общаться с обочиной.

Сэди проигнорировала его предупреждение. Неужели он не понимает, что остановки по требованию через каждые две минуты не соответствуют и ее представлениям о приятной прогулке.

– Я подожду, пока мы выедем за город. Приберегу представление для австралийских просторов.

Кент прищурился, воспользовавшись возможностью изучить ее поближе. Насыщенно-серые радужки глаз окружали

темные ободки, делавшие взгляд еще более притягательным.

– И насколько кайфово выглядит твой кайф?

Сэди внезапно осознала, что его губы находятся совсем рядом. Интересно, что случится, если их уголки чуть разойдутся в стороны, обнажая забавные ямочки? Даже сейчас, сурово сомкнутые, они выглядят чертовски привлекательно. Словно старый мастер, поднаторевший в изображении мужественной красоты, вылепил эти губы специально для него. Скрытый в ней художник не мог не восхищаться их строгой безупречностью. А женщина – завидовать совершенству. Ее собственные смехотворно пухлые губы, хотя и лишённые коллагена, на что, желая позлоствовать, не уставали намекать почти все знакомые дамочки, значительно уступали, казались слишком яркими. Именно поэтому Сэди никогда не пользовалась помадой или блеском для губ.

Ее губы не нуждались в привлечении дополнительного внимания. Кент заметил, что она изучает его, почувствовал взгляд ее невероятных глаз.

– Сэди? – переспросил он.

Она моргнула, осознав, что он хмурится, а она беззащитно на него пялится. В довершение всех несчастий, ей удалось каким-то образом утратить нить беседы. Сэди мысленно застонала, судорожно перебирая в голове возможные варианты. Интересно, о чем таки они говорили? Ах да, таблетки. Правильно.

– Я начинаю петь, – запоздало ответила она. – Громко. И

не всегда попадаю в ноты.

Кент скривился. Потрясающе. Провести три дня в машине с Барби, поющей под караоке.

– Попробуйте воздержаться от демонстрации вокальных способностей. – Он взглянул на часы и небрежно бросил: – Пора выезжать.

Сэди глубоко вздохнула. Сердце гулко забилося, отвечая на дополнительный прилив адреналина.

Зов дикой природы? Возбуждение от предвкушения приключений? Начало великолепной карьеры? Она очень надеялась, что именно этим объясняется ее состояние, иные версии были далеко не так благоприятны и пристойны. Ужас подступающей тошноты. Или, хуже того, боязнь замкнутого пространства наедине с мужчиной, ставившим ее чуть выше плинтуса, кроме того, обладающим выразительными губами.

Сэди попыталась вскарабкаться в высокий внедорожник. Будучи пять футов восемь дюймов⁴ ростом, она не считала себя такой уж коротышкой, однако полагала, что сейчас не помешает посетить парочку тренировок по прыжкам с шестом. Когда же, наконец, забралась в кабину этого «подъемного крана», Кент вручил ей карту.

– Вот, – бросил он, – красным я отметил наш маршрут.

Она затравленно посмотрела на него, придя в ужас от одной только мысли о вероятности возложения на нее штурманских обязанностей:

⁴ 172,5 см.

– А что, у нас нет GPS?

– Будем путешествовать на старинный манер, – заявил он, окинув ее нетерпеливым взглядом, и завел двигатель.

Волшебнo.

– А что будет, если мы потеряем карту? – сладко пропела она. – Собираетесь ориентироваться по звездам?

– К сожалению, я не взял секстант. – Кент подавил ухмылку.

Его взгляд, прямой и глубокий, подчинял ее, опутывая липкой паутиной, странным образом воздействуя на пульс и душевное здоровье, рождая в животе и ниже волны маленьких бурлящих тепловых источников. Ох, с секстантом у него, похоже, все в порядке!..

Глава 2

Несмотря на то что Сэди отвернулась к окну, она не заметила, как оживленные улицы Сиднея уступили место красным крышам предместий и зелени огородов, глубоко погруженная в размышления о своей странной реакции на сидящего рядом мужчину. Казалось бы, в нем заключались черты и качества, вызывавшие у нее обычно лишь откровенное неприятие. Физически сильный, мускулистый, любитель отдыха на свежем воздухе, кемпингов, ночевков под открытым небом и прочих походных радостей. Пива и футбола. С другой стороны, возраст. Порывшись ночью в Интернете, она обнаружила, что ему тридцать шесть. У нее случалось немало романов с мужчинами старше.

Лео был на двадцать лет ее старше. Она подумала, что психологи назвали бы это комплексом отца. Ее папочка, полностью погрузившись в дела и заботы новой семьи, включавшей гиперактивных мальчишек-близнецов, росших настоящими фанатами спорта, бросил её с мамой, когда ей было двенадцать. Сэди всегда признавала, что наличие дочери, скорее артистического, чем спортивного типа, явилось для отца огромным разочарованием. После многолетних попыток снискать его внимание и одобрение она признала поражение и отправилась в арт-колледж. Вероятно, недостаток отцовского внимания повлиял на ее дальнейшую взрослую жизнь.

Так или иначе, сложно отрицать очевидное. А в Кенте Нельсоне действительно больше не было ничего привлекательно-го. Или было? Сэди внимательно изучала его профиль, пока он сосредоточенно вел машину, полностью сконцентрировавшись на дороге. Он казался... суровым. Совсем не похожим на улыбавшегося в камеру парня с щегольской эспаньолкой.

И еще упорным. Сосредоточенным. Осторожным. Обеспокоенным.

Будучи журналисткой и преданной поклонницей его работ, она не могла не находить его необыкновенно притягательным и интригующим. Как женщину ее это чертовски пугало.

Кент вцепился обеими руками в руль, чувствуя, что ее задумчивый взгляд скоро прожжет дырку у него в подбородке. После восемнадцати месяцев с небольшим перерывом на редкие возвращения домой, проведенных в госпиталях, и следовавших за этим шести месяцев физиотерапии он впервые оказался в более-менее постоянной компании, и настойчивое разглядывание Сэди очень его нервировало. Кент обернулся, окидывая ее ответным взглядом, и ошеломленно заметил, как она моментально уткнулась в окно, делая вид, что никогда и не смотрела в его сторону. Очень по-взрослому! Его взгляд опустился на ее ноги. Джинсовые шорты чуть выше колен плотно облевали бедра, такие же роскошные и округлые, как и вся фигура мисс Блисс. Он в очередной раз

вспомнил недавнюю дискуссию о «рубенсовских женщинах» и поспешно уставился на дорогу.

– Надеюсь, вы захватили с собой что-нибудь теплое, ночью здесь холодает.

Сэди моргнула. Они в машине уже более часа, и это его первые обращенные к ней слова? Она очень надеялась, что Кент не из тех мужчин, которые уверены в обратной зависимости уровня ее интеллекта от размера бюстгалтера. Она театральным жестом хлопнула себя по лбу:

– А я-то упаковала бикини и кружевное белье.

Кент судорожно вцепился в руль, представив себе Сэди Блисс в бикини.

– Многие считают, что во внутренних территориях жарко, – пояснил он, не поднимая на нее глаз. – Однако забывая, что ночью очень быстро холодает.

– Спасибо за разъяснение, – Сэди одарила его нетерпеливым взглядом, – но давайте попытаемся признать сейчас и следовать этой линии в дальнейшем: я обладаю уровнем интеллекта, достаточным для того, чтобы ознакомиться с предварительной информацией, прежде чем отправляться в поездку.

Кент повернулся, почувствовав в ее словах затаенную боль. Даже не сарказм. Выглядело так, будто ей слишком часто приходилось подтверждать свои умственные способности.

– Справедливо. – Он отвернулся.

Сэди простонала, увидев дорожный знак, сигнализирующий о въезде в район Голубых гор⁵. Тошнота незамедлительно дала о себе знать.

– Просто волшебно, – пробормотала она, роясь в сумке в поисках таблеток. – Знак «Неровная дорога».

Кент и сам уже мечтал о таблетке, которую можно было бы принять, чтобы не думать о весьма выдающихся «неровностях» своей пассажирки. Однако очевидное страдание на ее лице отвлекло его от мыслей об «изгибах». Он почти слышал, как скрипят ее зубы, когда она принялась рыться в косметичке, где лежало такое количество лекарств, что могло бы вполне составить ассортимент небольшой аптеки.

– А вы испытываете тошноту, когда сидите за рулем? – поинтересовался Кент.

– Не-а. – Поглощенная инструкцией к новому препарату, Сэди с отсутствующим видом покачала головой, не замечая тайной надежды в его тоне.

– Что же, тогда все решается просто, – заключил он, направляя машину на одну из придорожных площадок для стоянки.

– Что вы делаете? – нахмурилась Сэди, когда Кент отстегивал ремень безопасности.

– Освобождаю для вас место водителя.

⁵ Горы в штате Новый Южный Уэльс, которые получили свое название из-за сизого смога, вызванного испарениями эвкалиптов, окрашивающих горы в сизовато-голубые оттенки при взгляде на них издали.

– Вы хотите, чтобы я повела вашу машину? – Сэди замерла.

– У вас же есть права?

Она посмотрела на бегемота, в котором они сидели. Ее водительский опыт ограничивался подержанной «тойотой приус».

– В них не прописано вождение танка!

– Все у вас получится. – Кент нетерпеливо хмыкнул, выbralся из джипа и подошел к пассажирской двери.

У Сэди мелькнула безумная мысль заблокировать ручку дверцы, прежде чем он успеет ее коснуться, но та уже открылась, впуская в тесную кабину жужжание проезжающих автомобилей и едкие запахи скоростного шоссе. Она посмотрела на Кента, невольно удивляясь тому, что их глаза оказались на одном уровне. У него были карие глаза с крошечными искорками меди и янтаря, придающими им более темный оттенок. И они о чем-то ей напоминали. Какое-то ускользающее воспоминание...

– Недаром говорят, болезнь лучше предупредить, чем лечить, – иронично заметил Кент.

И тут Сэди вспомнила. Камень тигровый глаз из ее детской коллекции. Одна из многочисленных попыток отца привить дочке интерес к чему-то отличному от чтения и рисования.

– Вы уверены? – прикусив нижнюю губу, протянула Сэди, еще раз осматривая гигантское транспортное средство. Ко-

нечно, она бы так не волновалась, будь это прокатная машина. — Я никогда не водила ничего столь... гигантского. Боюсь разбить.

Кент не отводил взгляда от ее губ. Он успел заметить, каким терзаниям она подвергла свою нижнюю губу, и насторожился:

— А что, вы имеете обыкновение разбивать автомобили?

— Нет. — Она покачала головой, отпустив, наконец, губу. — Раньше за мной такого не замечалось. — Сэди нахмурилась. Она-то полагала, что «настоящие мужики», подобные Кенту, никогда не уступят руль женщине.

— Ну, что еще? — осторожно поинтересовался он.

— Еще не встречала мужчин, которые бы безропотно согласились покинуть водительское сиденье ради дамы. — Отец не позволял матери садиться за руль, когда они ехали вместе. — Все равно что лишить вас мужского достоинства.

Кент удивленно моргнул. Что за странные речи? С какими неандертальцами она общается?

— Мое мужское достоинство не напугаешь видом женщины за рулем. Воспринимайте это как взаимовыгодное соглашение. Вам не надо будет вылезать каждые две минуты на обочину, а я получу возможность заняться фото. Кроме того, мне не придется наблюдать ваше поведение «под кайфом», что, принимая во внимание наше весьма непродолжительное знакомство, вещь полезная!

С его логикой сложно поспорить. Сэди и самой не улыба-

лась перспектива обнаружить свои комплексы в присутствии мужчины, тщательно скрывающего свои проблемы. Если они у него были.

– Замечательно.

Она расстегнула ремень и повернулась, чтобы покинуть машину, посмотрела на него, ожидая, что он отодвинется и освободит проход, однако Кент не двигался. На мгновение они застыли на месте, ее взгляд оказался прикован к его чувственным губам, затмившим все вокруг. Захотелось, чтобы Кент произнес хоть слово, увидеть это великолепие в движении. Внезапно он отодвинулся, и Сэди выскользнула из машины, едва держась на ногах, неожиданно ставших ватными.

Проведя с Сэди краткий инструктаж об особенностях джипа, Кент перестал обращать на нее внимание. Явно нервничая, она так вцепилась в руль, что у нее побелели костяшки пальцев.

– Расслабьтесь, – командным тоном велел Кент. – Вы все правильно делаете.

Однако, как ни странно, его слова совсем не успокаивали. Ее взгляд судорожно метался между боковыми зеркалами и зеркалом заднего обзора, сердце подпрыгивало в такт двигателю. Сэди не понимала, в чем причина нервозности: необходимость находиться за рулем чужой машины, более похожей на танк, или же пребывание наедине с таким человеком, как Кент.

– Расслабьтесь, – повторил он.

– Верите или нет, – сквозь зубы прошипела Сэди, не отводя глаз от дороги, – но от ваших слов легче не становится.

– Хорошо, хорошо. – Кент, словно защищаясь, выставил вперед руки.

– Мне просто надо к ней привыкнуть, – добавила Сэди. – Очень необычно сидеть так высоко. Ощущение, что управляешь грузовиком.

– Как скажете. – Кент скривился. Какой там грузовик, даже на трейлер не тянет.

Он повернулся назад, чтобы достать камеру. Совершенно очевидно, Сэди в панике, а у него нет ни времени, ни желания успокаивать маленькую принцессочку. Лучше скорее заняться чем-нибудь и держать рот на замке, а заодно еще раз проверить оборудование, прежде чем они окончательно удалятся от цивилизации. Спустя минут десять Кент заметил, что ее хватка ослабла и она удобнее устроилась на водительском сиденье. Еще через минуту к Сэди Блисс вернулась способность совершать несколько действий одновременно.

– Итак, что дальше? – поинтересовалась она, чувствуя себя значительно увереннее. – В каких городах намечены плановые остановки?

– Плановые остановки? – Кент поднял глаза от камеры.

– На ночь, понимаете? Когда мы устанем.

– Я не планировал остановок. Прделаем весь путь на колесах.

Она на мгновение отвлеклась от дороги, одарив его взглядом из серии «да ты шутишь». При таком раскладе путешествие может занять два дня. И без единой остановки?

— А спать нам не надо?

— А вам что, и в самом деле хочется, чтобы поездка затянулась? Мы могли бы сделать несколько остановок по пути и спать либо в машине, либо в спальных мешках, у меня с собой парочка.

— Я не ночую под открытым небом. — Сэди с трудом сдержала дрожь. Потрясающе. Может, еще в шкуру завернуться?

Кент поперхнулся от ее интонации. Такое ощущение, что он предложил заночевать где-нибудь в тюремном бараке.

— И чем вас открытое небо не устраивает?

— Все очень просто. — Сэди вновь вернулась взглядом к дороге. — Вы не летаете, я не ночую под открытым небом.

Так, в машине ее укачивает, под открытым небом она не ночует. Дай бог терпения!

— Между прочим, ночное небо усыпано звездами. Они-то чем вам досадили?

— Против звезд я не возражаю. Достаточно пяти, и я умру от счастья.

— Да ты не жила настоящей жизнью, городская девчонка.

— Полагаю, у нас с вами на сей счет противоположные мнения, — любезно предположила Сэди.

— Причем, боюсь, уже не раз за эту поездку.

— Итак, где нам остановиться сегодня вечером?

Кент вытащил из бардачка карту и углубился в нее, что-то подсчитывая про себя.

– До Куннамуллы еще около десяти часов, – объявил он, поглядывая на часы на приборной доске. Только девять тридцать утра. – Следовательно, доберемся мы туда после семи вечера.

– Хорошо, – кивнула Сэди.

– Хотя сильно сомневаюсь, чтобы там были пятизвездочные отели. Конечно, мы можем потратить еще пару часов и доехать до Шарлевиля, который раза в два больше. И все равно, думаю, вряд ли удастся подобрать что-нибудь близкое к вашим стандартам.

– Благодарю за заботу, – Сэди саркастически улыбнулась, – мне вполне подойдет любое помещение с душем, туалетом и кроватью.

– Тогда сойдемся на Куннамулле.

Разрешив насущный вопрос с ночевкой, они вновь погрузились в молчание. Дорога пролегла через великолепные Голубые горы, расположенные по другую сторону Большого Водораздельного хребта⁶. Кент вновь углубился в изучение содержания своего фоторюкзака, находя некое успокоение в совершении привычной череды действий. Прошло достаточно времени с тех пор, когда он занимался этим в последний раз, и было приятно сознавать, что его ощущения не измени-

⁶ Горная система, простирающаяся вдоль восточного и юго-восточного побережья Австралии приблизительно на 4000 км.

лись. Время от времени он посматривал на Сэди. Надо признать, несмотря на первые несколько минут паники, она пришла в себя, успокоилась и сейчас вела внедорожник исключительно профессионально. Кент опасался, что мисс Блисс начнет возмущаться неудобным рулевым управлением, периодически возникающими шумами в двигателе или отсутствием стереосистемы, тем не менее она просто занималась своим делом. Ни единой жалобы или обычной женской болтовни. Именно такой попутчик и нужен Кенту. Правда, через две минуты все полетело к черту.

– Мы так и будем молчать или все-таки попытаемся больше узнать друг о друге?

Преодолев тяжелый участок пути, Сэди обрела способность думать о чем-то, кроме дороги. Ей внезапно пришло в голову, что перед ней сюжет для очень хорошего, по-настоящему горячего репортажа. Какую можно сделать карьеру, рассказав о Кенте Нельсоне!

Кент вздохнул. Да, все шло слишком хорошо, чтобы быть правдой.

– Молчание – золото.

Сэди вздернула бровь и ответила не менее язвительно:

– Молчание оглушает.

Он сменил объектив и окинул ее говорящим взглядом:

– Послушайте меня, мисс Сэди Блисс. Давайте не будем притворяться, что кто-то из нас испытывает прилив положительных эмоций от необходимости провести эти три дня

вместе. Я понимаю, женщины любят поболтать, заполнить паузу. Но меня вполне устраивает длинная пауза. Она мне даже нравится!

– Я вовсе не люблю болтать, – раздраженно возразила Сэди. – Это просто беседа. Дань вежливости, понимаете?

– Готов провести эти три дня в грубости.

О, вполне можно поверить! Проблема в том, что Сэди к этому не готова.

– Так вы считаете, мы должны молчать? Три тысячи километров?

– Почему же, мы вполне можем перекинуться парой слов. Например, «необходимо заправиться» или «давайте остановимся здесь перекусить?».

Сэди потрясенно смотрела на его упрямый профиль. Возможно, Кент Нельсон привык общаться с женщинами, потакавшими всем его прихотям. Однако она не из таких. Его настойчивое требование молчания лишь разожгло ее любопытство. Залегшие в глазах мрачные тени намекали: ему есть что скрывать. Сэди уверена, что его нежелание летать – лишь вершина айсберга. Достаточно взглянуть на то, как он пытается оградить себя от контактов с миром, и сразу возникает желание узнать всю подноготную. Она хотела расспросить его о той фотографии. О том, что случилось в тот день. Хотя нет, сейчас не самое подходящее время.

Сэди подождала несколько минут, чтобы дать ему успо-

коиться. Они ехали по направлению к Маджи⁷. Дорога была относительно ровной, вокруг простирались классические австралийские пейзажи, изобилие эвкалиптов, чахлая растительность. Скучно. Особенно по сравнению с захватывающей историей, таящейся в глубине его мрачных, печальных глаз. Только он раскрыл карту, раздался голос Сэди:

– Было бы забавно узнать друг друга.

– Сомневаюсь. – Он не отрывался от карты.

Он и так знал о ней слишком много. О «выпуклостях», от мыслей о которых было невозможно избавиться. О губах, созданных для того, чтобы их целовали. Слабом здоровье и претензиях на пятизвездочные отели. Одно беспокойство! Настоящая заноза в заднице. Сэди заметила отвращение на его лице и порадовалась, что это ее не особенно задело.

– Ой, да ладно! – поддела она. – Совсем не так сложно, как кажется. Послушайте, сначала я задам вам какой-нибудь вопрос. Потом вы. Да, может быть, перейдем на «ты»?

Он так и не отвел глаз от карты. Она почувствовала неожиданное разочарование. С чего бы это?

– Совсем не сложно, – повторила она.

Молчание.

– Боже мой, но тебе, наверное, хотелось бы что-нибудь узнать обо мне?

Кент поднял глаза на попутчицу, стараясь держать себя в руках. Да уж, чувствуется журналистская хватка у недавней

⁷ Город в Новом Южном Уэльсе.

выпускницы. Просто превосходно. Болтливая и назойливая. Еще несколько минусов против ее имени.

Внезапно Кент припомнил свое удивление от выбора Леонарда Пинто.

– Почему Леонард Пинто захотел, чтобы именно ты делала этот репортаж?

Сэди едва не подпрыгнула на месте, настолько ее вывел из равновесия неожиданный вопрос. Она была совсем не готова к тому, что он перейдет с места в карьер. Где же стандартные вопросы из серии «Откуда ты родом?», «Сколько тебе лет?», «Где ты училась?». И даже более грубые, но не менее частые в ее случае «Это твое настоящее имя?», «Это твоя настоящая грудь?», «А губы тоже силиконовые?».

– Боже мой. – Она попыталась свести ситуацию к шутке. – Прямо в яблочко. Никаких разговоров о работе и учебе? Обычных любезностей? Надеюсь, на свиданиях вы не такой прямолинейный!

Кент недовольно приподнял бровь:

– Я проржавел и потерял светский лоск.

Сэди хмыкнула. Уж из кого песок сыпется, только не из мистера Настоящий Мужчина. Вот кто на сто процентов в рабочем состоянии. И даже хромота не помеха.

Кент наблюдал за ней, в то время как она усиленно делала вид, что спокойна и внимательно следит за дорогой. Даже ее профиль выглядел потрясающе, от густых волнистых волос до пухлых губок и не менее пышной груди.

– Почему Пинто настоял на вашей кандидатуре? – повторил Кент.

– А почему вы не летаете? – Сэди резко повернулась.

Кент опешил. Не ожидал, что она оправится так быстро. И так метко ответит.

– Пинто твой родственник?

– Это из-за той вертолетной аварии? – Сэди держала удар.

Кент гневно прищурился. Сэди в ответ одарила его не менее внушительным взглядом из серии «В эту игру могут играть двое».

– Или, может быть, Пинто увидел твоё фото на веб-сайте и захотел забраться в твои штанишки?

Конечно, с его стороны это чистой воды месть и удар ниже пояса, однако почему бы не предположить, что мужчина, сделавший рисование нью своей профессией, мог бы оценить эти чудесные губки? На несколько долгих мгновений Сэди забыла, как дышать. Пальцы буквально вросли в баранку. Ей вовсе не улыбалась перспектива ответить этому мужлану, что Леонард Пинто неоднократно «забирался в её штанишки». Хотя сейчас Лео это вряд ли бы понравилось, ведь она умудрилась вновь набрать вес.

– Вы правы. – Сэди резко снизила скорость перед въездом на участок трассы, где велись дорожные работы. – Молчание – золото.

Кент выдавил сардоническую ухмылку.

– Я знал, мы когда-нибудь сойдемся во мнениях.

Полчаса спустя Сэди порядком устала от пейзажей. Кент вставил в уши наушники плеера, время от времени отвлекаясь на путеводитель. Периодически она видела, как слегка подрагивают его идеальные губы, вероятно, он подпевал песне, которую Сэди не могла услышать. Похоже, он прекрасно развлекается в одиночестве. Если мистер Нельсон всерьез полагает, что сможет игнорировать ее все три тысячи километров пути, таблетки необходимы ему! Какое, однако, это необычное ощущение – быть не замеченной мужчиной. Это сбивало с толку. Она знала, как быть с избыточным вниманием, однако подобное небрежение оказалось для нее новшеством. Сэди должна заставить его говорить, даже если это грозит ей смертью. Она повернулась к нему и вытащила из ближайшего к ней уха наушник.

– Может, поиграем? – предложила она, когда он смерил ее твердым взглядом.

Кент потерял дар речи. Она хочет играть в дорожные игры? Так, еще один минус.

– Нет.

– Да ладно вам. Ведь у нас путешествие? А в долгой автомобильной поездке люди играют в игры. Вспомните любой фильм.

Кент старался не думать о том, в какие игры ему хотелось бы сыграть с Сэди Блисс. Снять с нее что-нибудь. Нет, пора это прекращать.

– Я не играю в игры, – заявил он и отобрал у нее наушник. Она изумилась:

– Что, даже в «я обнаружил»?⁸

Кент посмотрел на нее как на какую-то букашку. Следует пресечь это в корне, иначе путешествие станет невыносимым.

– Может, поиграем в другую детскую игру? Я задаю вопрос, а вы либо отвечаете на него откровенно, либо выполняете одно мое желание.

Сэди почувствовала, как от его предложения бешено забился пульс и сердце пропустило удар. Как он смотрит на ее губы! Соблазнительно, но она опасалась, что Кента не устроят правдивые ответы и он быстро перейдет к части желаний. Не хотелось бы.

– Вам не кажется, что для этого нам следует узнать друг друга немного больше?

Кент отвернулся, вновь потрясенный ее словами. Он все не собирався узнавать Сэди Блисс. Еще один внутренний вздох, и Кент попытался перехватить инициативу:

– Я обнаружил нечто похожее на... бензоколонку.

Сэди уже видела искомый предмет, однако предпочла удивиться:

– Возможно, вы подзабыли, но следует произнести только

⁸ «Я обнаружил» (I spy) – детская дорожная игра, в которую могут играть несколько человек. Один из играющих загадывает какой-либо предмет, который видит по дороге. Другие должны отгадать. Ведущий говорит фразу: «Я обнаружил нечто, начинающееся с буквы А». И играющие должны отгадать предмет.

начальную букву загаданного слова.

Он проигнорировал ее сарказм.

– Ладно, хватит, я голоден как черт. Завтрак был лет сто назад.

Сэди голодала последние три дня.

– Да мы только три часа в пути.

– Мне надо перекусить, – настаивал Кент. – А вы можете воспользоваться удобствами.

– Вот уж спасибо. Те дни, когда мамочка просила меня заранее воспользоваться туалетом перед дальней дорогой, уже в далеком прошлом. Возможно, вас и окружали женщины со слабым мочевым пузырем, но уверяю, мой чугунный.

– Значит, только желудок подводит, да? – едко поинтересовался Кент.

Сэди одарила его убийственным взглядом и въехала на парковку.

– Вы решили подразнить меня именно сейчас? Когда я пытаюсь припарковать на этом пяточке ваш танк?

Она вернулась к нелегкому занятию. Ощущала себя так, будто пытается втиснуть здоровую металлическую зверюгу в спичечный коробок. И ей, оказалось, неожиданно приятно получить одобрителный кивок Кента.

Едва Сэди заглушила двигатель, Кент рывком открыл дверь:

– Вы пойдете?

– Нет, у меня все в порядке.

– Чего-нибудь надо?

– Я захватила кое-что с собой.

Спустя пару минут Кент вернулся, нагруженный таким количеством углеводов, которого хватило бы до конца дней. Она же ощущала приступ гипогликемии от одного только взгляда на все эти свертки.

– Вот, – сказал он, бросая ей пакетик «Твистиз»⁹. – Я и вам пакетик прихватил.

«Твистиз»! Боже мой, он собирается есть «Твистиз» – ее единственную слабость – прямо у нее перед носом. Сэди отодвинула яркий пакетик подальше.

– Спасибо, но у меня другие предпочтения. – Она показала пучок стеблей сельдерея.

Кент скорчил физиономию, открывая «Твистиз».

– Вы собираетесь питаться сельдереем?

Он произнес «сельдерей» так, словно это были потроха или нутряное сало.

– Это здоровая пища, – возразила она и уже приготовилась прочесть ему лекцию на тему преимуществ правильного питания, как ее обонятельных рецепторов достиг аромат проклятых углеводов, и нить мысли прервалась.

И как только искусственный аромат добавок и консервантов может быть настолько изумительным? Желудок скрутило. Громко. Кент вскинул бровь.

– Кажется, ваш желудок просит предоставить ему слово.

⁹ Австралийские рисовые хлопья с различными ароматизаторами.

Сэди запихала стебель сельдерея в рот и завела машину, чтобы удержаться от настойчивого желания схватить яркие оранжевые хлопья «Твистиз».

– Я слишком часто прислушивалась к желудку и именно потому достигла теперешних размеров, – раздраженно возразила она, выезжая со стоянки.

Немного повеселев после перекуса, Кент окинул Сэди критическим взглядом, подумав, что на его вкус она выглядит чертовски привлекательно. Он встряхнул головой. Западные женщины всегда его удивляли. Их жизнь была настолько устроена и безбедна, что им ничего не оставалось, кроме как беспокоиться по совершеннейшим пустякам.

– Пожалуйста, только не говорите мне, что собираетесь питаться сельдереем все три дня.

Она гневно посмотрела на него:

– А вам-то какое дело?

Кент удостоил ее презрительным взглядом. Только подумать, всего два года назад он пытался выживать и делать свою работу на линии огня, а теперь вынужден беседовать о свойствах сельдерея с чокнутой дамочкой со слабым желудком, но, очевидно, сильным мочевым пузырем!

– Думаю, это делает вас капризной и раздражительной.

Сэди посмотрела на дорогу, потом снова на него. На его пальцах и губах налипла пыльца оранжевых хлопьев. Вся эта соблазнительная картина вызывала желание слизнуть крошки, узнать, каков он на вкус под слоем сыра и соли. В животе

снова заурчало, потекли слюнки. И вовсе не сельдерей тому причиной. Вероятно, даже не «Твистиз».

– Нет, – решительно отвергла она его предположение. – Вы и ваши проклятые «Твистиз» делают меня капризной и раздражительной.

– Полагаю, это означает, что и от «M&M's» вы отказываетесь?

Сэди едва не простонала вслух. И как, скажите на милость, ему удастся держать себя в такой потрясающей форме? Ей казалось, что при одном только взгляде на столь знакомые шоколадки жировые клетки на ягодицах начинают размножаться в геометрической прогрессии.

– Спасибо. Меня вполне устраивает сельдерей.

Кент пожал плечами и сказал, подбрасывая кусочек «Твистиз» в воздух и ловя его ртом:

– Как скажете.

Раздавшийся хруст, к счастью, заглушил еще один обиженный вопль ее желудка.

К тому времени, когда они пересекли границу штата и прибыли в Куннамуллу, Сэди полностью выбилась из сил. Она была сыта по горло сильным и молчаливым попутчиком, весь день что-то жевавшим, читавшим, спавшим, слушавшим музыку, проглотившим на ланч две булочки и огромный бумажный стаканчик кофе со льдом. Он презрительно проводил взглядом ее салат и стаканчик диетической колы. И все это с минимальным количеством слов. Ей очень хо-

телось принять душ. А потом оказаться в постели. Неоновый свет вывески мотеля, сообщавшей о наличии свободных мест, ее чрезвычайно обрадовал.

– Это подходит? – поинтересовалась Сэди у компаньона.

– Отель как отель.

Она припарковалась неподалеку от стойки администратора.

– Будьте добры, нам необходимо два номера.

– Простите, но у нас остался лишь один свободный, – извинилась администраторша.

– Ох, – пробормотала Сэди, ее плечи поникли.

Женщина взглянула на Сэди, потом на Кента, потом опять на Сэди и просияла:

– Но в нем две кровати.

Кент открыл рот, чтобы сообщить администратору, что они отправятся в другое место, но Сэди его опередила:

– Берем.

Он удивленно моргнул.

– Уверен, в городе есть еще отели, в которых нам могли бы предложить два отдельных номера.

– Я с вами согласна. Хотите устроить поиски, желаю удачи. Я полностью вымоталась. Отсидела задницу. От одной мысли о необходимости вернуться в машину хочется завывать.

Кент взглянул в ее огромные глаза. Она действительно выглядела смертельно уставшей, а ведь провела весь день за рулем, и ни слова жалоб.

– Хорошо. Я посплю в машине.

Сэди выгнула бровь, сомневаясь, что размеры заднего сиденья подойдут мужчине его габаритов.

– Знаете, мы с вами взрослые люди. В номере две кровати. Обещаю не подниматься за полночь и не пытаться вас обольстить.

Кент одарил ее усмешкой. Первой за весь день.

– Ага, теперь-то вы воспользуетесь ситуацией. Зря, что ли, неглиже брали?

Сэди с удивлением обнаружила, что за его настороженным молчанием, оказывается, скрывалось какое-никакое чувство юмора.

– Ой, только посмотрите! А он и улыбаться умеет!

Кент подавил еще одну улыбку.

– Не обольщайтесь, не часто.

Сэди с отсутствующим видом помассировала шею, слишком уставшая, чтобы продолжать пикировку.

– Прекрасно, крутой парень, спи в машине. Только не надо завтра стонать, когда шея не будет сгибаться.

– Мне приходилось спать в куда более неудобном положении. На передовой нет пятизвездочных отелей.

Хотя не так много он там и спал. Как, впрочем, и сейчас. Сэди вздохнула:

– Хорошо, хорошо, настоящий мужик, ты победил.

Кент немало удивился, услышав из ее уст прозвище, над которым сам немало потешался. В глаза его еще так никогда

не называли.

– Ты назвала меня настоящим мужиком?

Сэди почувствовала, как его смех растекается по уставшим мышцам ее тела, с головы до пят. Это стоило дня ожидания.

– На что гляжу, о том пою.

Кент открыл рот, чтобы возмутиться, но Сэди посмотрела на него из-под полуопущенных ресниц таким сонным взглядом, что ему очень захотелось воочию увидеть, как она выглядит на свежих простынях. Он обернулся к администраторше, наблюдавшей за их обменом взглядами, как страстный поклонник теннисных турниров:

– Где я должен расписаться?

Глава 3

Номер был чистый, однако весьма скромный. Небольшой холодильник, телевизор, ванная комната. И две жесткие двухспальные кровати. И все равно, Сэди не променяла бы эти сомнительные удобства даже на номер в «Уолдорф Астории».

– Я в душ. – Она бросила рюкзак на ближайшую к ванной кровать и принялась рыться в нем в поисках чистой одежды.

– Хотите что-нибудь поесть? Они подают ужин до восьми.

Сэди была смертельно голодной. Однако спать хотелось еще больше. Кроме того, она привыкла отказывать себе в пище. Но не во сне. Сон столь же жизненно необходим, как воздух. И горе тому, кто ей помешает.

– Не-а.

– Будете довольствоваться сельдереем?

Он не знал, сколько она положила этой гадости в сумку-холодильник, но всякий раз, когда доставал пакетик с «Твистиз» или чипсами, появлялся новый пучок сельдерея. Сэди слишком вымоталась, чтобы подыскивать достойный ответ.

– Устала. Необходимо выспаться, – пробормотала она и закрыла за собой дверь ванной.

Кент услышал, как включился душ, и растянулся на постели. Матрас оказался твердым как камень. Даже заднее сиде-

ные джипа мягче. Однако в том случае в трех метрах от него не оказалось бы горячей пышногрудой обнаженной женщины, принимающей душ. Влага и мыльная пена стекают по ее телу. Он почувствовал прилив крови в паху и со стоном уронил на лицо информационную брошюрку. Связь с Сэди Блисс – плохая идея. Как бы привлекательно ни выглядело ее роскошное тело, очаровательные губки, быстрый ум или соблазнительное имя. Ему не надо было ходить на прием к врачу, чтобы узнать о том, что у него не все в порядке с головой. Да, почти за два года непрерывного пребывания в госпиталях хирурги и физиотерапевты признали его тело излечившимся, насколько это вообще возможно. Однако внутри Кент ощущал пустоту и черноту. Когда-то он намеренно отказался от психолога, надеясь, что время все вылечит. Однако оно оказалось плохим доктором. Потому отношения с Сэди Блисс ему не нужны. Точнее, не нужны ей. У него проблемы с психикой. А она слишком болтлива, слишком назойлива. Слишком молода. Он не имел права впутывать ее в свои неприятности. В свою жизнь. Стоит заняться тем, что удастся лучше всего. Фотографией. Пусть она станет его психотерапией. Средством вернуться к жизни. А уж потом беспокоиться обо всех Сэди Блисс в этом мире. Кент услышал, как выключился кран. Представил, как она потянулась за полотенцем. Сел на постели и стащил футболку. В комнате было душно, и ему внезапно стало жарко. Кент схватил пульт от кондиционера и нажал на пуск. Потом взял телефонную

трубку и сделал заказ. Потянулся к холодильнику, достал бутылку пива, открыл пробку и глотнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.